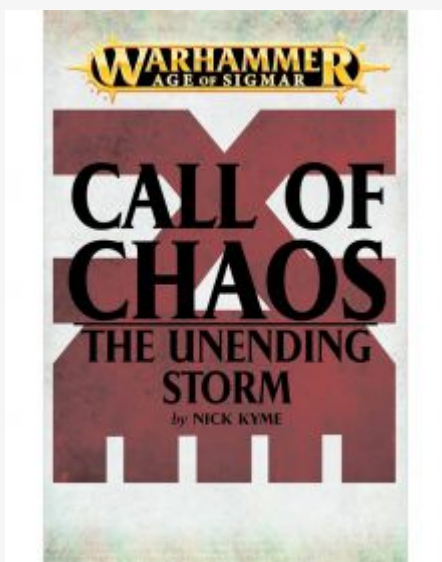

Бесконечная гроза / The Unending Storm (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Бесконечная гроза / The Unending Storm (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Boneripper
Издательство	Black Library
Серия книг	Call of Chaos Quick Read Collection
Входит в сборник	Black Library Advent Calendar
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Гхаар'ет, называемый своими последователями Сыном Войны, наблюдал за грозой в напряженном молчании. Все его соперники были мертвы, превратились в кровь и внутренности у его ног и ног его воинов. Они победили целое небольшое войско. Порубленные части тел Арканитов, расшвырянные по всему Гаргантюанскому хребту были свидетельством растущей мощи и амбиций Выкованных Кровью и Сына Войны. Вскоре весь План Зверя принадлежал бы ему и Кхорну.

До этого момента. До грозы...

Она с горячностью билась в небе, буря ярилась, сверкали яростные лазурные молнии.

- Что это означает, Скарку?

Жрец бойни остановился на куче черепов, запрокинул голову и посмотрел на темнеющее небо. Зловещие сумерки опустились на горы, бросая тени поперек огромных древних костей, из-за которых хребет и получил свое название.

- Это знамение, - прошептал он через бритвенно-острые зубы. - Призыв. Кхорн зовет нас в бой, Сын Войны.

Гхаар'ет чувствовал то же в своей крови, жестокий, ненасытный позыв. Призрачный сильный ветер неистовствовал на хребте, избавляя воздух от зловония крови и заменяя его чем-то другим. Дождь... сталь... молнии. Ворча, Гхаар'ет надел шлем из черного железа. Глазные щели изображала метка Кхорна, поднимаясь над головой парой рогов. Шлем, словно влитой, вцепился ему в лицо. Другие отметки оскверняли его голую плоть - подсчет убийств и проклятья демонов.

- Оставьте это мясо, - проворчал Сын Войны своим воинам, взяв свой адский топор, застрявший в трупe короля-колдуна Арканитов.

Налетчики его Выкованных Кровью оставили туши Арканитов и взялись за оружие. Некоторые недовольно роптали, но перспектива близкой битвы и убийства подавляла любое серьезное недовольство.

- Темный пир может подождать, - сказал он Скарку, привязывавшему к поясу рубиново-красный череп. Он взял с трупа Арканита его украшенную перьями боевую маску, скрыв под ней оскаленный рот.

- Кхорн вновь зовет. - сказал жрец.

- И пусть кровь течет... - ответил Гхаар'ет, но его взгляд был прикован к молниям, низвергающимся с небес.

После они спустились с Гаргантюанского хребта, пересекли сложенный из костей Мост Бездны и достигли Варнагорной равнины.

Четыре огромных тотема на красной земле этой глубокой долины поднимались так высоко, что, казалось, пробивали облака. Никого из тех, кто поднялся по ним достаточно высоко, больше не видели. Ходили слухи, что эти тотемы, высеченные в виде лиц чудовищных левиафанов, были творением рук смертных, построенные, дабы служить мостом между мирами.

Подобные разговоры разжигали в Гхаар'ете гнев, и он убивал всякого, кто посмел повторить этот слух. Но когда он увидел золотого воина, стоявшего между этих четырех столбов, он начал задаваться вопросом, не были ли дураки, чьи черепа теперь украшали его вешалку для трофеев, действительно правы.

Но теперь это не имело значение. Когда золотой воин повернулся, Гхаар увидел мощь его движений и бесстрастную маску, и понял, что нашел достойного противника своей ярости.

Скарку что-то бессвязно выкрикивал, плюясь кровавой слизью, ярость настигла его.

Гхаар'ет поумерил гнев жреца бойни и остудил горячую кровь своих воинов.

- Осторожнее. - произнес он, не отводя взгляда от золотого воина, размахивавшему молотом и щитом с изображением чистого неба, подобного которому Гхаар'ет никогда прежде не видел. - Этот мой.

Он поработил многие другие боевые банды, уничтожив тех, кто не хотел ему подчиняться... Три Глаза, Змеицы, даже Изменители Плоти Арканиты, чья кровь все еще адела на клинке его топора. Но никогда в своей жизни он не видел боевых банд с символикой, похожей на эту. Его кровь горячилась, когда он представлял бой с этим воином.

Никто не смеет перечить ему - Гхаар'ет убил всех своих соперников из Выкованных Кровью, поэтому, когда он шагнул на площадку между тотемами, он рассчитывал лично уничтожить этого чемпиона.

- Ты смотришь, мой повелитель Кхорн? - прошептал он, прежде чем указать на золотого воина топором. - Грозовой Налетчик... - крикнул он навстречу буре и ветру, которая поднялась навстречу ему, - Мой топор жаждет твоей крови! Твой череп украсит мой победный храм. - С грозовых небес на его золотые доспехи проскочил разряд. Гхаар'ет мог думать об этом воине только как о грозовом налетчике, и когда тот заговорил, голос его оказался воистину громовым.

- И вот, Зигмар видит всю испорченность Хаоса и все многообразие порожденного им зла.

Гхаар'ет нахмурился, - Зигмар? - он неудержимо расхохотался, когда грозовой налетчик указал на него молотом и принял вызов. - Зигмар мертв! Кхорн убил его, высосал мозг из его костей и пил его кровь, пока в сморщенном трупe не осталось ничего! Ха! Ты не от Зигмара, мерзавец. Сейчас я покажу тебе, почему...

Он навалился на золотого воина, размахивая топором. Первый удар Гхаар'ета пришелся на щит воина, который издал звон, резонирующий с бурей.

Отпрыгивая в сторону, уклоняясь от ответного удара молота Гхаар'ет ударил шипастым кулаком в незащищенный бок золотого воина и был вознагражден стоном боли. Тогда грозовой налетчик нанес ответный удар, пришедшийся в плечо чемпиона Хаоса, обжегший его яростью молнии. Гхаар'ет отпрянул, но превозмог боль, чтобы изучить красную жидкость, оставшуюся на лезвиях кулака.

- Итак, под этими золотыми доспехами скрывается плоть. Ты кровоточишь.

Тяжело дыша, золотой воин закричал - Азир! - и двинул кхорнита щитом с трещиной в том месте, куда глубоко впился гхаар'етовый топор, но Сын Войны успел увернуться. Он завертелся - ноги заплясали, он замахнулся топором - все единым движением, пока не почувствовал хруст связок и костей.

- Ты должен кое-что понять, Грозовой Налетчик... - Гхаар'ет преследовал золотого воина, который, шатаясь, пытался уйти прочь. Но он не мог уйти далеко. Адский клинок впился в золотого воина и Гхаар'ет сжал рукоять, словно поводок.

Фонтан крови вырвался из рта золотого воина и Гхаар'ет слышал, как кровь хлещет внутри золотой маски прежде чем стечь по шее воина. Грозовой воин попытался что-то ответить, но вместо этого упал на колени.

- Это земля Кхорна, - сказал Кхорна, вырывая свой топор и вызвав вопль агонии от противника. - И он сделал меня ее хранителем.

- Сейчас... - начал он, перехватывая рукоять топора обеими руками и разглядывая шею золотого воина, - Я тебя... - ослепительная вспышка света прервала его клятву, молния с прожилками вырвалась в

бурлящие небеса, забрав с собой труп и снаряжение воина.

Гхаар'ет проследил за ней и увидел, что он вел за тотемы.

- В этой грозе я чувствую запах войны. - сказал он своим последователям, которые собрались, дабы увидеть его победу.

Схватив свой топор, он поставил одну обутую ногу на тотем, укрепился и начал подниматься...

В Лавовых песках появилась пасть змия, пожиравшая корчащихся в агонии кровавых налетчиков, исчезающих в ее огромных челюстях. Они стояли слишком близко к пасти великого зверя, они были слишком медленны и слабы, чтобы выбраться из песка, притягивающемуся напрямик в пасть.

Их товарищи из Связанных Кровью громко хохотали над их несчастьем. Таким образом Выкованные Кровью скрывали собственный страх.

Через пасть змия проглядывал гигантский пищевод, пульсирующий, горящий омут, втягивающий в себя песок и изрыгающий огонь.

Это был не просто зверь - врата в другое место, другой мир. Когда Сын Войны залез на тотем, слева, в ущельях Гаргантюанского хребта образовался огненный ад из лавовых песков. Гхаар'ет знал, что именно может ему дать пересечение этого места.

Последователей, черепа и благосклонность Кровавого Бога.

Великое множество воинов присоединилось к его армии с тех пор как он победил грозowego налетчика и взобрался на тотем без страха и сомнений, но, как и у Кхорна, его жажда крови и власти никогда не может быть утолена. Он всегда хотел большего.

Гхаар'ет стоял на палубе ржавого металлического адского баркаса с царским высокомерием, одной ногой опираясь на палубу а другой - на оканчивающийся лезвием нос. Стремясь избежать участи своих съеденных товарищей гребцы гнали броненосец изо всех сил, разжигая кровь в своем сердце, чтобы питать кости кормы и прилагая усилия, необходимые для уклонения.

Они убьют его прежде, чем переберутся через это место. Гхаар'ет чуял, что битва уже началась. Убийство было в его мозгу. Для него это было как глоток воздуха, и его внешний вид подтверждал это. Гхаар'етовы доспехи, подарок повелителя Кхорна, на солнце светились красным. Он взмахнул копьем, которое держал в одной руке.

- Смотрите! - проревел он толпе своих воинов. - Смотрите, какого зверя я укротил!

Бросив копье, срезавшее один из клыков пасте-змия, он заметил маленькое пятнышко на горизонте.

Грозовой фронт.

- Другие воины хотят удержать нас от нашей награды, Скарку, - пробормотал он черепу, привязанному к поясу. Предзнаменования Скарку были полезны, в отличии от его вызова Сыну Войны. Никто не может бросить ему вызов и выжить. Он поклялся в этом Кхорну.

Прищурившись, Гхаар'ет присмотрелся к пятну через горячее огненное дыхание пасте-змия, вырывавшееся из носа твари. Пепел и огонь полились на его доспехи с неба, но он стряхнул их, словно нечто незначительное. Его внимание было сфокусировано на горизонте. В следующие несколько секунд

пятнышко увеличилось.

Это была когорта крылатых воинов, сияющих нестерпимым блеском позолоты. Они быстро приближались, вооруженные дротиками. Их предводитель был вооружен трезубцем. Гхаар'ет прищурил глаза и признал в нем лидера, несмотря на незнакомое снаряжение.

У него вырвалось проклятие.

- Грозовой Налетчик...

Обращаясь к своему кузнецу черепов он кипел от гнева.

- Йаарген - сбить их!

Молнии ударили шесть раз. Крылатые воины налетели на адскую баржу, сжимая в руках копья, созданные из небесной ярости. Пять гхаар'етовых воинов погибли почти мгновенно, пронзенные небесными дротиками.

Выжил только Йаарген, уклонившись от удара, прежде чем бросить во врага наковальню, прикованную к цепи. Он попал одному из крылатых в спину. Тот ослабел и рухнул вниз, словно сверкающая комета. Воин ударился о палубу адской баржи, но отправился обратно в небо прежде, чем его коснулись ножи кхорнитов.

Гхаар'ет соскочил с носа и перебежал на другую сторону. Судно попало в водоворот и крылатые воины преследовали кхорнитов, одержимые жаждой отомстить за своего павшего товарища.

Йаарген притянул к себе свою наковальню, металл уже начал плавиться от нестерпимого жара Лавовых песков. Кузнец черепов начал раскачивать свое оружие во второй раз. Завертев три дуги перед вооруженным трезубцем воином он издал полный гнева рев под кроваво-красным небом. Но Гхаар'ет отозвал кузнеца черепов.

- Грозовой Налетчик! - выкрикнул он, - Это ты, не так ли? Кхорн послал тебя ко мне, дабы ты еще раз умер от моего топора.

- Меня перековали. - ответил грозовой налетчик, его молниевые крылья держали его над палубой. Он смотрел на Сына Войны свысока. - Зигмар. Благодаря ему мы встретились снова.

Гхаар'ет рассмеялся. Этот золотой такой забавный, такой самонадеянный.

- Тогда давай, Грозовой Налетчик, - произнес он, отступив назад и указывая на палубу. - Или ты нападешь на меня с неба, словно трус.

Какое-то чувство, возможно гнев, блеснуло за глазами маски грозowego налетчика. Он на мгновение отвлекся, подлетев слишком близко к посте-змие, и ему пришлось быстро уворачиваться, чтобы избежать струи пламени, вырвавшейся из глотки зверя. Он все еще крутился, когда Гхаар'ет метнул в него свое раскаляющее копьё. Своей облаченной в кроваво-красный металл рукой он с почти демонической силой направил оружие в золотого воина. Его копьё пронзило грозowego налетчика и почти разорвало пополам.

Золотой воин, хаотично крутясь, отлетел в сторону зияющей пасти змия, из его легких текла кровь. Гхаар'ет снова окликнул его.

- Возвращайся к своему беспомощному богу, Грозовой Налетчик.

Он смотрел, как умирающий воин провалился в пищевод пасте-змия и улыбнулся, когда молния, знаменующая смерть грозового налетчика, яростно взлетела над песками. Дым с проблесками огня поднимался от пасти зверя, постепенно затухая.

Пасте-змий был мертв и врата в другой мир были открыты, Сын Войны чувствовал это. Неважно, куда вел этот проход, важно лишь то, что там мог продолжиться его крестовый поход, его резня.

- Гребцы! - взревел он слугам на адской барже. - Ведите нас вниз, в глотку зверя, где мы можем принести Кхорну бесконечную пользу.

Хотя холод и немного вымораживал вонь гигантских трупов, он не мог полностью очистить воздух от сернистых испарений.

Гхаар'ет зарычал из-под демонической маски-шлема, игнорируя нападки существа, заключенного внутри его. Это только раздражало зверя, на чьей спине он ехал - бронированного монстра из крови и меди, пожалованного ему Кхорном.

Кислотный снег, странное атмосферное явление, жалил его оголенную плоть. Он зашипел и стер его со своих новых выкованных в крови доспехов, за несколько дней битвы уже покрытых зарубками. Тучные были разбиты, он и его армия прошли по их гниющим подо льдом и снегом гигантским останкам. Возможно, некоторые из этих ур-гаргантов, в которых не было никаких следов сознания, никогда и не жили, другие, стелаясь, бесконечно ползли через снег. В конце этого пути лежал другой мир. Гхаар'ет проезжал по их спинам, чтобы добраться до него.

- Слава Кхорну... - пробормотал он, радуясь своему последнему триумфу, но потом он увидел преграду...

Трупы-титаны завели их в овраг, который пересекал ледяной мост, достаточно высокий и широкий, чтобы они смогли пройти под ним. Но под ним стояла армия золотых воинов, крепко сжимая оружие в латных перчатках, настолько непоколебимые, что на миг ему показалось, что это статуи. Иллюзию развеяли звуки труб.

Гхаар'ет взревел перед тем, как золотые паладины бросились в атаку. Он высоко поднял топор, крича своим воинам - Обагрите красным этот лед и положите свои трофеи у подножия медного трона!

Внезапно трупы-титаны стали полем боя, когда золотые воины спустились на них. Громоподобная какофония поразила жалкие оболочки ур-гаргантов, проникая сквозь шершавую плоть и кости, паладины, как только прибыли, тут же выстроились в ряды.

Гхаар'ет пустил зверя прямо в ряды противника, его орда Выкованных Кровью тяжело следовала за ним. Паладин умер, когда в него вонзился безжалостный медный рог. Рог пробил тело воина с такой силой, что струя крови оросила маски его товарищей, стоящих позади. Рыча, Гхаар'ет отсек ему голову прежде, чем молния забрала его.

Он продолжил скачку, не обращая внимания на бушующую вокруг него ярость и вогнал подкованные сталью копыта во второго паладина. Когда скрежет щебня и металла прозвучал над полем битвы, взор Гхаар'ета обратился на фигуру с сияющим синим плюмажем на голове и в лицевой маске, выполненной в виде раздвоенной молнии.

Гхаар'етово сердце дрогнуло, когда он разглядел через кровопролитные рукопашные схватки, кто этот

воин.

- Невозможно... - с каждым вдохом лед в его венах преобразовывался в кипящий гнев. - Не может быть! - взревел он.

Этого не могло быть.

- Грозовой Налетчик...

В кулаке высокого паладина был зажат могучий молот. Он уже собрал свою страшную дань с армии Выкованных Кровью и обратил внимание на их лидера.

- Я вижу тебя, разоритель, - произнес он голосом, глубоким и резонировавшим, как грозовой фронт. - Ты никогда не избавишься от меня.

Он казался теперь гораздо холоднее, этот золотой воин, словно был вовсе не человеком, а заключенным в доспех воплощением молнии.

- Не человек... - прошептал Гхаар'ет. - Ни один человек не смог бы остаться в живых... - он воздел топор ввысь, призывая своего яростного бога. - Будь ты хоть бессмертным, хоть Изменителем-колдуном, я все равно получу твою голову, Грозовой Налетчик!

Широко взмахнув топором, Гхаар'ет пришпорил зверя в направлении своего заклятого врага. Никто не мог помешать ему - и паладины, и Кователи Крови, вставшие на его пути, находили смерть от его клинка или скакуна.

Схватка началась на покрытом ледяной коркой труп-титане.

Грозовой Налетчик взмахнул молниевым молотом, встречаясь с рукоятью гхаар'етово адского клинка, порождая шторм, вспыхнувший белым светом. Не в силах отказаться от непримиримой вражды, кхорнит-военачальник и небесный паладин сражались друг против друга. Холм из трупов вокруг них все рос - все воины, пытавшиеся вмешаться в их схватку, были уничтожены. Воинов-Выкованных Кровью, убитых паладинами, накопилось так много, что они образовали стену из мертвецов, а на том месте, где Гхаар'ет отослал воинов-паладинов обратно на небеса, зияли почерневшие кольца выжженной земли.

Сейчас никто не осмеливался испытать на себе гнев любого из этих бойцов, и они сошлись между собой.

Презрев оборону, Гхаар'ет обратился к ярости своего повелителя и обрушил удары своего топора на поднятый молот.

- Грозовой Налетчик... - выплюнул он словно ругательство, тяжело дыша. - Почему... ты не желаешь... умереть!

Последний из его ударов расколол напополам рукоять паладинского молота, лезвие топора вонзилось в грудь воина. Даже тяжело раненый, тот продолжал борьбу, избивая незащищенный бок Гхаар'ета тем, что осталось от его молота. Ему не хватало пространства для удара обеими руками, но каждый его удар вызывал у военачальника крики боли.

Крепче схватившись за топор, Гхаар'ет бил снова и снова, разбивая паладина в клочья, забрызгивая свое лицо и доспехи кровью до тех пор, пока от его заклятого врага не осталось ничего.

На мгновение изломанный труп задержался на спине гиганта, и Гхаар'ет уже возликовал, думая, что

наконец добился победы. Но тут пришла молния и, несмотря на то, что Сын Войны уже схватился за его лицевую пластину, забрала паладина обратно на небеса.

Битва почти закончилась, и хотя золотые воины нанесли тяжелые потери, Выкованные Кровью вновь восторжествовали. Последний из паладинов упал на спину трупа-титана. Их великое паломничество подходило к концу и новый мир вновь манил их. Держа пред лицом свои обожженные руки, Гхаар'ет устремил взгляд на небо.

- Скоро мы встретимся вновь, - прошептал он. - Грозовой Налетчик...

Звуки охотничьих рогов неслись по воздуху Бездонной Ямы. Оставшиеся Выкованные Кровью брели по ней уже несколько дней. Окровавленные, израненные - их почти сломили.

- Унквар, они близко? Говори! - потребовал ответа Гхаар'ет от своего Кровавоизбранного. Двадцать выживших некогда возглавлял смертоносец, но сейчас перед ним стояло лишь четверо.

Покрытый грязью из ям и десятком красных, загнивающих ран, Унквар открыл рот, чтобы ответить, когда раздвоенная стрела пронзила его затылок. Вместо слов из его горла вырвался фонтан крови, окативший Сына Войны.

- Берите свои клинки! - закричал тот, призывая своих людей выстроиться в оборонительный круг, но двигались те с трудом. Они только что прошли по гноящемуся отстойнику, тянувшемуся на сколько хватало зрения, сквозь грязные миазмы чернели ямы. Беспокойные трупы корчились и гнили в их глубинах. Они набросились на Выкованных Кровью, жаждущие их плоти но слишком слабые.

Сам Гхаар'ет возвышался из ям, словно медная гора, но он также был по пояс в грязи, как и его люди. Он закричал на них.

Сын Войны приказал кровавым воинам защищать своего повелителя, они настороженно разглядывали тени, бесновавшиеся на самом краю зрения. Желтушная духота повисла над этим болотом, окружив последователей Кхорна с нечестивой разумностью. Даже чумные мухи волновали их меньше того, что было за границей. Несколько мгновений ничего не происходило. Унквар уже утонул в трясине, его товарищи безуспешно пытались держать убивших его в страхе. Некая большая опасность таилась за пределами круга, и все глаза кхорнитов пытались обнаружить ее.

Когда жужжание чумных мух прекратилось, покой Гхаар'ета уже окончательно пропал. Его догадка оправдалась, когда молния ударила прямо в центр порядков Выкованных Кровью.

Сожженные и изломанные тела взлетели в воздух. Молния ударила с такой силой, что превратила болотную воду в пар. Когда вспышка от молнии рассеялась, на кольце почерневшей земли остались стоять ряды золотых воинов. Бронированная стена щитов образовала идеальное кольцо вокруг лучников, в самом центре стоял предводитель с фонарем - вид маяка опалял Выкованных Кровью и отнимал у них ярость. Прошло несколько секунд, а враждующие стороны, которых отделяло друг от друга только несколько шагов, с ненавистью наблюдали друг за другом. Гхаар'ет взвесил топор в руке.

- Убить их всех!

Давка была абсолютно дикой и кровавой. Гхаар'ет пристально смотрел на сияющий свет, кожа вокруг глаз покрылась волдырями, но сквозь них проглядывали глаза.

- Грозовой Налетчик! - ревел он, ища своего старого противника, но предводитель с фонарем был не

один.

Он рубанул золотого воина, подошедшего слишком близко, продвигаясь все глубже во вражеские порядки, пытаясь найти того, кто преследовал его в кошмарах.

- Где ты, пес?

Он ударом снизу убил еще одного врага, разбив щит и послав молнию обратно в грязное небо. На мгновение желтые облака разошлись, пропуская молнию, и Гхаар'ет мельком увидел волшебное небо. Когда тьма вновь накрыла мир, тень мелькнула настолько быстро, что Гхаар'ет почти пропустил ее.

Он блокировал удар молота рукоятью топора, толкая врага. Схватив ближайшего подчиненного за плечо, прошипел ему, - Он здесь. Он пришел сюда за мной.

Кровавый угар затмевал послушника Кхорна, но Гхаар'ет не смотрел на безумную битву. Его внимание было приковано к тем, кто парил в небесах. Он чувствовал его. Чувствовал его присутствие...

- Где ты... - прохрипел он, не осознавая неминуемое поражение своих воинов. - Грозовой Налетчик?

Тучи крылатых тварей спустились через испарения, плоть горела от прикосновения их усиков. Гхаар'ет повернулся в их сторону. Ему хватило мгновение, чтобы понять, что это не животное, а воин в броне.

И когда их глаза встретились, Сын Войны понял, что его конец близок.

- Я здесь. - холодно произнес Грозовой Налетчик и пустил зазубренную сверкающую стрелу со своего лука.

Боль тысячью ножей пронзила тело Гхаар'ета. Он хотел было посмеяться над этим трагическим концом, но агония не позволила ему.

- Вы трупы, - бормотал он, пока жизненные силы покидали его тело и упал в грязь. Холодные, мертвые пальцы ухватились за его доспехи, но он не смотря оторвал их, не желая погибать не от врага.

Никакого торжества или ликования не замечалось в глазах грозового налетчика - Гхаар'ет мог их достаточно хорошо видеть через прорези позолоченной маски.

- Ты труп... - на последнем вдохе прошептал он свои последние слова.

И грозовой налетчик произнес последние слова, которые он услышит.

- Я жив.

Рыцарь-венатор взлетел высоко над Лазурной равниной, его звездный орел летел рядом с ним. Крысьюки были полностью разгромлены, но их облаченные в черное ассасины спаслись во время резни, и теперь он со своим товарищем разыскивали их среди упавших статуй из кристаллов азурита.

История этого города скрывалась в веках, рыцарь-венатор позабыл многое из своего прошлого - даже имя. Зигмар сделал его бессмертным, но взамен забрал то, что делало его человеком - память, сочувствие, даже эмоции. Он воспринимал себя только как Грозового Налетчика, но не помнил, почему.

Он наткнулся на военную банду, идущую через руины, фанатики Хаоса, ищущие легкую добычу после битвы. Как только рыцарь-венатор заметил их, маленькие осколки памяти вернулись к нему.

Бросив взгляд на свою птицу, он словно копье ринулся сквозь клубящиеся облака. Немного натянув

тетиву, он формировал стрелу небесной энергии. Среди толпы стоял зверь, смотрящий прямо на него. Мерзкое существо. Наполовину человек, наполовину чудовище. Клоки грубых волос словно грива спадали по оплетенному развитой мускулатурой корпусу. Кожа монстра сияла красным и из плоти торчали шипы.

Невероятно, но он единственный заметил его, и, хотя он и был искажен и видоизменен, Грозовой Налетчик увидел в единственном глазу чудовища узнавание.

Он поднялся на задние лапы, игнорируя терзающую его спину плеть жирного кровавого дикаря-загонщика. Длинный, черный язык выскользнул из пасти зверя и, сквозь вопли, пытался что-то сказать...

- Грозовой Налетчик!

Воспоминания нахлынули на рыцаря-венатора в одно мгновение. Прищурившись, он прицелился и выстрелил...

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бесконечная_гроза/_The_Unending_Storm_\(рассказ\)&oldid=6495](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бесконечная_гроза/_The_Unending_Storm_(рассказ)&oldid=6495)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 октября 2019 в 15:20.